

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Д. Лучин

14.05.2021 г.

Допрос начат в __14_ часов 30 минут
окончен в _16_ часов _06_ минут
Приостановлен 15 часов 16 минуты
Возобновлен до 16 часов 05 минуты.

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении дома по адресу: д.Лучин, ул.Рогачевская, 7, по уголовному делу № 21028030022 по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием старшего следователя Рогачевского РОСК Зазерского Олега Васильевича допросил в качестве свидетеля:

- 1.Фамилия, имя, отчество: Каморникова Татьяна Никитовна
- 2.Дата рождения: 15.05.1934
- 3.Место рождения: Д.Заболотье Рогачевского района
4. Гражданство (подданство): РБ
- 5.Образование: 4 класса
- 6.Семейное положение, состав семьи: Вдова
- 7.Место работы, род занятий и должность: Пенсионерка
- 8.Отношение к воинской обязанности: вопрос не задавался
- 9.Место жительства и регистрации (прописки): Рогачевский район д.Лучин, ул.Рогачевская, 7
- 10.Документ, удостоверяющий личность: личность удостоверена
- 11.Судимость: Не судима
- 12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:
Вопрос не задавался

Перед началом допроса свидетелю разъяснено, что в соответствии с частью 2 статьи 21 УПК лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих

случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 4 статьи 20 УПК каждый имеет право в ходе производства по материалам и уголовному делу на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, юридической помощью адвокатов и других своих представителей.

В соответствии с требованиями статей 195, 217 УПК свидетелю разъяснены положения статей 193 и 194 УПК, а также его права и обязанности, предусмотренные статьей 60 УПК, в частности свидетель имеет право:

(подпись)

не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников;

заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса или удостоверить своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний;

заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием.

Свидетель обязан:

являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;

правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы;

не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом;

подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс.

Свидетель не может быть принудительно подвергнут экспертизе.

За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего

уголовный процесс, свидетель несет ответственность в соответствии со статьей 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК).

За отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя, членов своей семьи и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 401 и 402 УК.

(подпись)

Перед началом допроса свидетель заявил(а), что разъясненные ему (ей) права и обязанности понятны, показания желает давать на русском языке, в услугах переводчика не нуждается, в услугах адвоката не нуждается.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по делу, по статье 407 УК.

(подпись)

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК свидетель уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием видеокамеры SONI HANDYCAM HDR-CX190E с флешкартой объемом 16 ГБ, видео звукозапись производит следователь Рогачевского РОСК Зазерский О.В., звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: Когда, при каких обстоятельствах вы попали в лагерь, в каком лагере вы находились, на чем вас туда везли, кто вас туда вез и что происходило в этом лагере?

Ответ: А если мне рассказать как они бегли на Москву в 41 году? Они брали курей, самагонку шукали, это можно? Я с Заболотья. Мая мать памерла до войны, мы остались две сироты. Мне было год и 8 месяцев, сестре было 3 года. Батька да вайны ажаниуся, узял другую мать, узяу другую мать, у мати было 4 детей. После 4-ых этих детей, вот это в 41 году ишли немцы ти фашисты на Москву, ну мы были, мне было 7 лет. И тетки говорят и так и так, нейкия люди паявились, ишли танки, брали яны курей и шукали самагонку, самагонку, но у нас была самагонка, тетки гнали самагонку. Хватали, но яны долго не были, яны пакрутились на танка и яны ушли на Москву. Як ишли яны з Москвы, вельми яны тяжола относилися к людям.

Вопрос: что значит тяжела?

Ответ: Потому, что заставляли они копать окопы, усих.

Вопрос: вы копали окопы?

Ответ: Я не копала окопы, тетки мое копали, Доманцевич Прося копала, Доманцевич Улюта.

Вопрос: Это ваши тети?

Ответ: Это мои тетки. Потому, что батька ажаниуся, узяу у Заболотье жил, а мы жили у Марусино, ля Стенек.

Вопрос: На тот момент когда была война вы жили в д.Марусино?

Ответ: Да.

Вопрос: Рогачевского района?

Ответ: Да, Рогачевского района мы жили в Морусино. А потом началась война, забрали дядьку, батьку забрали зразу, батьку забрали, но мы ходили в Заболотье, там 2 километра, ти 3 километра мы ходили и к батьку, но потом у батьки свае дети, говорать матка памре и батька аслепне. 4 дятей. Мы жили у тетак, тетки пабрали нас. Тетчинага мужика забрали у армию, батька пошел. Он был Курочкин Николай, Курочкин Никита Иванович, у меня записано. Курочкин Никита Иванович, он был, его забрали, Он под Москвой зарабил медаль и его ранили в голову и он пришел два года по жил и он в Гомеле помер. Мы остались с тетками. Доманцевич Прося и яе мужика тоже забрали. Был Шаганов Иван задрутски, я забрали тоже, он погиб безвети. Громов тетки Улиты другой был Громов Иван, был партизаном он, он приходил, у нас стояла команда эти немцев всех, всех, стояли, як яно называлось это. У нас лес близки, были и партизаны. И вот эти партизаны подходили, они некоторых их уничтожали, ловили, снимали одежду, снимали одежду с них. И Этот Громов, тоже так погиб он вот тут у Брищине под Рогачевом. За этого

Громова, давали большую награду, потому, что он спускал поезда, поезда шли по железной дороге. Бала солома нагружена с сеном, а по середине было оружие немецкое, они шли на курскую дугу, на курскую дугу и он тут под Задрутьем ля лесу, он его спустил. Упала плита и упал поезд и все оружие это партизанам попало. Если б той шнур шел с Лучина, у Лучине всем бы уничтожили, а так шнур шел из леса. Они сделали хитро, и вот за яго голову давали большую награду. Яму папало тут у брищине, яму немцы отрезали уши, вочы повыкаловали.

Вопрос: когда его поймали?

Ответ: Да, да, его поймали. Яго паймали, яму касанул.

Вопрос: Это в каком году было?

Ответ: Это наверно было в 42 году ти в 43. Тут я уже не помню. Потому, что нам пришло извещение. Мы як пришли з вайны, нам у городе давали так як партизанская сямья, на давали такую времянку. Ну тетки, у адной тетки не было мужика, у другой тетки не было, батьки убили и тетки сказали мы пойдём на свою зямлю, у Марусино.

Вопрос: Расскажите, вы помните как попали в лагерь и кто попал вместе с вами?

Ответ: А мы в лагерь попали. Попали Доманцевич Прося Сафроновна, это моей матки сястра, Доманцевич Марья – это бабушка, да моя бабушка и эта Громова Ульяна. Мы три женщины и трое детей нас. От Громовага была дитя.

Вопрос: а как всех звали, назовите всех кто попал вместе с вами, кто еще с детей был?

Ответ: Была Доманцевич Прося.

Вопрос: Сколько лет ей было на тот момент?

Ответ: Она уже была пожилая, ей годов уже было наверно 40.

Вопрос: Кто еще?

Ответ: Тепереко, Улюта.

Вопрос: как ее фамилия?

Ответ: Доманцевич, но она писалася не на Громову, а писалася на Доманцевич. Потому что если б немцы узнали Громову фамилию нас бы усих расстреляли. Доманцевич Улюта, Доманцевич Прося и Доманцевич Марья – это бабушка и мы трое детей.

Вопрос: Детей как звали?

Ответ: Курочкина Анюта – это сестра мая по дявоцкай.

Вопрос: Сколько ей лет на тот момент было?

Ответ: Ей было тады, ну мне было 7 гадов, а ей 10 было.

Вопрос: То есть она старшая была?

Ответ: Она старше на 3 гады.

Вопрос: кто еще?

Ответ: И была, это Громова Валя Ивановна, что это Громоваго убили.

Вопрос: сколько ей лет на тот момент было?

Ответ: Ну там было 2 гады ей. Совсем она маленькая была. Потому, что на руках держали ее, она совсем маленькая была. И я была Коморникова.

Вопрос: из этих людей, на данный момент кто-нибудь еще живой есть?

Ответ: Няма никога. Одна я осталася, одна, одна я осталася.

Вопрос: Скажите как все происходило?

Ответ: Як етые немцы ишли с Москвы, яны брали коров, брали свиней, усих людей окопы заставляли копать, ну и дошла вочарадь и до нас. Надо усих выгонять у беженцы. Нас выгнали у беженцы в Аусимовичи.

Вопрос: Куда?

Ответ: Авсимовичи.

Вопрос: Это где?

Ответ: туда, яны ета за, под Минском, там под Минском, где такие были.

Вопрос: А как вас до Минска, от Марусино до Минска везли?

Ответ: Шли пешком, гнали, гнали.

Вопрос: все время шли пешком?

Ответ: Да, шли пешком. Мы где-то и ночевали там. Ну что могли, мы то взяли.

Вопрос: Сколько дней вы так шли?

Ответ: Ну так дней прыблизна, ну тетка казала дни 3, 4, мы шли. Ночь и день потому, что яны шли с автоматами.

Вопрос: кто вас сопровождал, это были немцы или полицаи?

Ответ: И были и полицаи наши, были и немцы. Потому, что немцы мало ходили, а наиболее палицаи были. Яны подчинялися немцам, яны подчинялися, сказали если не будешь подчиняется расстрелим, расстрелим.

Вопрос: Скажите по дороге когда вы шли туда, чем вы питались?

Ответ: Ну, что мы могли с дома узять, то мы взяли.

Вопрос: а так вас не кормили?

Ответ: а так нас никто не кормил. Но нас посялили в деревню, у етые Авсимовичи, поселили в деревню, мы там были, в деревне той, ну тетки яны то в копцы ходили, то якую нибудь.

Вопрос: а где вы там жили, это в дом вас поселили?

Ответ: Да, да, в домах, в домах были.

Вопрос: А чьи это дома были?

Ответ Это были дома ихние дома, вот как бы ишли оттуда и к нам пришли и привели полицаи ти немцы, чтоб дети были тут як беженцы.

Вопрос: в дом поселили только детей, или всех?

Ответ: Усих, Як тольки стануть ночью стукать в двери, мы спим, так мы хавалися под печь детей, дети. Потому, что брали детей, Брали на кровь, брали детей, брали усидях, уже тетки знали, что самостоятельно, что в одной деревне забрали на кровь детей, у другой забрали у лагерь детей. Ну и дошла вочарадь до нас, дошла вочарадь до нас, тетки гаворать, что делать. Они ходили писали, переписывали, если на Громаву фамилию, то значыть нас расстреляли. Мы писались усе Даманцевич, и дети, и все дарма што я была Курачкина, но я писалась на тетчину фамилию. И потом пришел приказ, приехали тоже на повозцы немцы, и все, выйти на чыстае поле, усих выгнать бежанцау. Ходили яны по хатах, ходили где погреба, что б выгнать усих детей на чыстае поле и родителей. Ну что взяли мы, ну что у нас было, клуначки были якие, што было. Ну мы выйшли. Выйшли сюды, яны, машин багата наехали, сделали во такие стол, стол большущий сделали и етых детей забирали. Вот идут с автоматам, тетки на той бок, етые дети на етый бок. И етых детей усих нас привели к столу. Большой сестре пацапили дошчачку, дошчачку падписали фамилию. Два чалавеки сядела, аддялили мяне, эта на кровь, потому, что я была поуная, аддялили на кровь и нас собрали 5 человек, на кровь. Етых усих грузили на машины, нагрузили, павезли. Павезли на машинах, зноу машина является, и так яны почти чуть не целый день, яны действовали, набирали етых детей. Ну родители придут, ести няма чага, ну просять дайте што ести. Я прошу пустите, но яны не пускали к родителям потому, что была саша такая ти дарога тыя туда, а тыя туды. Ну и налетели наши самолеты, стали бамбить и яны стали усих, усих на машины тыя, што на кроу, тыя што з дошчачкай падписана и усих павезли и привезли сюды у ету за провалаку.

Вопрос: А где это было?

Ответ: А ета была провалака, я к яна называлася, де нам давали.

Вопрос: Азаричи?

Ответ: Азаричи.

Вопрос: в Азаричи вас привезли?

Ответ: Да, да.

Вопрос: То есть вас с под Минска везли на машинах?

Ответ: Яны зразу яны везли сразу за провалаку. Была провалака, закутана, хадили кантрли усе. Потому, што яны збирали усих детей, усих детей у место.

Вопрос: А туда куда вас привезли там, только дети были или взрослые тоже?

Ответ: Только дети были, только дети были, взрослых не было, а потом уже они стали собирать, тетки придуть просят немцеу, дайте уже детей, они не давали. А потом приказ пришел, забрать усих. Ну деж мене забрали, там сястру забрали, а што родители будут спать, яны кругом провалаки и зноу адкрыли и усих у етую провалаку, усих забрали падышоу поезд. Яны на поезд на вагону пагрузили и сюда в Азаричи. Стаяла, прывезли яны, ку мы небагаты былы, як было багата.

Вопрос: А вы помните в какое время, когда вы попали в Азаричи?

Ответ: Вот ета я вам не скажу, но мы были 20 ти 18 дней. Нам защитана у стаж 18, 20 дней. Каторые были па месяцу, тыя багата пагибли. Мы прышли, ну што вады нада напится. Ваду пили с пад купины, з пад купины, ести нельзя ничога. Вышка стаить такая высокая, двух этажная, там сядить собака, там сядить кантроль. Если только де хто шавяльнецца, так ен сабаку выпустя, так сабака на детя, если хочаш вот вылезти, ти под провалаку, вылазили ж тады дети, вылазили, но мы баялися, боялися вылазить. И тады уже як самолеты налятели, тады яны нас освободили.

Вопрос: а кто вас освободил?

Ответ: А наши, русские.

Вопрос: а как это освобождение происходило, помните когда это?

Ответ: Которые, якие это, я не помню. А так мы сядели, такая вода была, на купинах сядели и холад был.

Вопрос: А что это было, здание какое-то, или под открытым небом?

Ответ: усе адкрыто было, усе адкрыто . Падал снег, падал и дождь. Мы седели, дак кто месяц был, мало осталось, детей багата пагинуло. Вот ляжить на купине дитя, куда яго, кто яго схавае.

Вопрос: то есть рядышком были и мертвые и живые?

Ответ: Да. Которые прыйшли пазней, тыя трохи ажили. А каторые зразу, тыя багата памерли. И ад голаду и ад холаду. А ета ж март месяц был. Март месяц был, холодно было шчэ, и снег падал, як вот и тяпер, все падала, все падала. А потом уже мы, як прыйшли да дому, шли да дому адной стежачкой, як нас освободили. Нам пришел приказ, наши русские сказали, што исти па адной стежки, потому, што все было заминировано. Все заминировано, если в бок, вот зразу шли, захатела я писяць, ты идешь иди, а я села паписяла и пашла. Так и пили, так и ели, шли доуга мы, шли.

Вопрос: Сколько вы шли?

Ответ: А наверно мы дни три шли, потому, что голодные, а стаять нельзя сядой идти, нельзя сядой идти, один прайшоу, бах узарвауся, ляжить, зной абходишь кругом, зноу идешь. Ну што мы прыйшли да дому.

Вопрос: А куда вы пришли?

Ответ: Пришли в Марусино.

Вопрос: Вы пришли с Азарич в Марусино?

Ответ: Пришли в Марусино назад. Няма, ни хат няма, няма ни пяхэй, няма палавины окон. У нас лес близко.

Вопрос: А когда уходили дома были целые?

Ответ: да, конечно.

Вопрос: А когда вернулись не было?

Ответ: Ни было ничега. Яны сделали, мы ужо як прыйшли, и тетки, у лесе были сделаны урэмянки такие. Комяней сделана, дверы и там немцы хавалися. Но их там партизаны, их было вот у Щибрине багата, было партизан. Ну у майго мужика брат был партизан, дядька был партизан, этый Громав был партизан, яны зналися. Яны зналися, усе зналися. Пришли мы да дому, не было у нас ни одежды. Мужчины, усе наши мужчины пагинули. Три бабы асталося, трое детей. Это б нас. Мужчины якие парыходили, дык яны з лесу палки тягныть на хаты. А мы только вот таки домичак изделали, будачку, што б у той будачцы спать. Яны заражали и тифам, и тифам хварэли дети. И были, прабачайте, и воши, и все на свете было, усе насвете, но мы пережили.

Вопрос: Скажите, вот вы в лагере были, сказали, 18, 20 дней, скажите в этот период времени, чем вы питались там?

Ответ: Ну чым мы питались, ничым не питались. Нам ништо ничога не давал. Сразу, як яны привезли, кидали хлеб, кидали хлеб.

Вопрос: сколько раз было, что они кидали хлеб?

Ответ: Это один раз было, но нам не попало, потому, что мы приехали позней. А тым давали хлеб, кидали. А хто кидал, я не знаю, потому, што так от людей як мы приехали, яны от людей говорили, што кидали хлеб. А як яны хлеб той кидали, што яны кидали.

Вопрос: А што пили, воду где брали?

Ответ: Я чым, во жменей. Мы шли з Азарычау, тожа калдыбянка вода, ну канавы, во сагнулися, зачэрпала, жменей напилася и пашла.

Вопрос: Скажите, когда в Азаричах находились, кто охранял, это немцы были, полицаи?

Ответ: Немцы, немцы. Немцы кругом ходили, и немцы на вышках был, потому, что он говорил не по нашему. Не по нашему, мы не понимали яго, вот так стане кричать, што ен кричыть, вот вы станите говорить ти што, дык я вас понимаю, вы меня понимаете, а ета были немцы. Были немцы. Потому, что из знаки были, их повешено усе было, на шапках было и усе, адежу им давали, привозили, кухня была, привозили яму продукты, кормили их. Охрана кругом што стояла.

Вопрос: А вас что?

Ответ: А нам ничога не давали.

Вопрос: А немцы, кто-нибудь давал еду?

Ответ: Немцы, тады, вот как мы были у беженцах, там были немцы, ну придется вот придешь с бабой, тетки тыя, капають етыя блиндажи, чтоб немцы хавались, а мы с бабой, яна старая, мы с бабой уже придем сюды к им, яны едет, кухня приедя, гыргечуть, яны наливають у котялки, котялки, баба стоить и я стою и тая ще. Вот трое дятей и баба, пан ну дай хоть трошки. Ё который, ти ен немец, ти ен фашист, ти што. Можа в котелок, ти там у мисачку улеять, а который вот так далоу вылье и усе.

Вопрос: А в лагере?

Ответ: А в лагере никто, ничога не давал. Галадали, памирали с голоду, памирали с холоду. Кто остался, тот остался.

Вопрос: Убивали в лагере, из-за чего, как убивали? В лагере умирали от голода, от холода, или может быть кого-то расстреливали?

Ответ: Не, не так не расстреливали.

Вопрос: А с вышек не стреляли?

Ответ: Не стреляли. Только если выйдешь. Если выходил, счас собаку заскуе, а потом сам стреляе с вышки сюда. Вот застреле, ен так и астанецца, так ен и ляжить, потому что, ни вада яна не ходить, вада стаить, купья наместе, так ен и ляжить чалавек.

Вопрос: Вот по дороге когда вас везли, шли вы туда, зверства какие-то, избиения, расстрелы были?

Ответ: Таких, которые не соглашались, страляли. Кто шол ровна, тых не трогали, а если ты утыкаешь, значыть тябе застрэлять.

Вопрос: Кто пытался убежать тех расстреливали?

Ответ: да. Кто хотел убежать.

Вопрос: А если те кто уже не мог идти от голода, от холода?

Ответ: Ну так оставались.

Вопрос: Не расстреливали, не убивали?

Ответ: никто, нет, нет, никто. Я знають, нашто аружие портить если человек уже памер.

Вопрос: Скажите, вы до того как вас в лагерь забрали, вы находились на оккупированной территории, где немцы находились, вот в это время там немцы, полицаи зверства творили, убивали? Известны ли вам такие факты?

Ответ: Известно, мы где стояли, на квартире, где нас поставили.

Вопрос: Это где было?

Ответ: В Авсимовичах. Ну теперь деревни они поменялись, как и у нас, ну Личин еще не поменялся, Было, што немцы тожа, палицаи падказали, что партизанская семья. Такая деучынка была красивая.

Вопрос: Не помните как их звали?

Ответ: Не знаю. Мы хавались такая красивая была, яна и пускала нас. Мы и у хате, мы и спали у их, доли расстилали, што там и яна давала.

Вопрос: Что с ней сделали?

Ответ: Что ей сделали, яна хавалася, так была, вот как у Лучине Днепр, тутака под горой выкапаны погреб, и у еты погреб яна хавалася. Днем яна хавалася, а ноччы яна прыходила да дому уже сюда, потому, что тольки на бугор щас и хата стаить ихняя. Яна приходила, и палицаи падказали, ти яны можа так на яе уласть такая, ти я не знаю, падказали и яе бедную расстреляли. Пры усих, вывели усих людей и при усих расстреляли, яна стаяла.

Вопрос: Это вот в той деревне?

Ответ: Да, в этой деревне, такая красивая, но я не знала.

Вопрос: А в Рогачевском районе, вам, что-то подобного рода известно?

Ответ: Вы знаете, было, что в окопах седели, стреляли яны немцы, каму глаз выбили, ну яны усе памерли, старые. Памерли старые.

Вопрос: Известны ли вам, чтобы в Рогачевском районе были случаи ну как например, чтоб узнали, что Громовы, чтобы убивали, расстреливали?

Ответ: Ну это, тольки, что Громов. Тольки, что свой мы знали. Нам давали квартиру тут у Рогачеве, я ходила паек получать, и яна потом, яна мы як приехали, яна стала шукать своего хозяина Громова. Адкуль ен я не знаю, не знаю аткуда он, ти ен с Москвы. Вот у меня сын ё у Москве, я кажу – сын ну ты таки начальник, таки усё спраси хто таки Громов. Ен кажа Мам, ну што я пайду по усей Москве пайду спрашивать, я не пайду па усей Москве. А с Марусино багата было партизан, но яны усе памерли, нема. Усе Навицкие были, Навицкие, Навицкие там были, Даманцевич, потому, что тут был у Марусина хутор и сюда сялили багата людей, у кого багата дятей. Вот у бабы было 8 девак и 1 хлопец, но ен да войны памер.

Вопрос: Я правильно понимаю, что вас сначала хотели забрать, чтобы кровь брать?

Ответ: Да.

Вопрос: А потом, в связи с тем, что вас стали бамбить вы попали в лагерь в Азаричи?

Ответ: да. Я и Александровне этой говорила, что была у нас по узниках. Алла Александровна. А теперь у нас уже Матвейчикова.

Вопрос: Скажите, вы знаете полицаев, которые здесь были, фамилия, имя, отчество их?

Ответ: если, ну что я буду казать, яны ж памерли.

Вопрос: Если знаете, назовите, кого помнете?

Ответ: Ну Грученков. Грученков, яна дачка учительница, яна немецкий язык преподавала моим детем. Но ен, я была хадила в

мастерскую, у меня было 4-ро детей, ен издеквася з мене, но я не могла, не знала, што мне можно было райисполком сходить.

Вопрос: Как его фамилия:

Ответ: Грученков.

Вопрос: А что известно, что он делал будучи полицаем?

Ответ: Ну что он дела, ен носил форму, ен подказвау де партизаны. Вот дед был моего хозяина, бать ен перавозиу партизан и за Днепр и сюда перавозиу. У ночное время, у човнаку, а ен подказывау, ен подказвау. И вось ен подкажа, ета усе, де уже партизанская семья, яна немцы приходять, у хате забрали, ета двауродную сястру. Сястру забрали, дачку забрали, сына забрали. Батька делал сапаги, строеу, немцы заставляли, ен сапаги и баба была на поли. Етых усих трох забрали и там у хлеу у Лучине и спалили, загнали их.

Вопрос: А где это в Лучине?

Ответ: Ну там крест на самом етым поли.

Вопрос: А кто этого, кого забрали?

Ответ: Это их забрали туда?

Вопрос: а помните их кого забрали, фамилии их?

Ответ: Я уже не знаю их фамилии.

Вопрос: на том месте крест стоит?

Ответ: Да, траих, а тады подказали етому который сапаги батьку, што утякай прыедуть за тобой. А ен сказау – там де дети там и я, и яны прыехали, яго забрали и запали ли хлеу, кругом хадили, пакуль яны сгорели.

Вопрос: А это где произошло?

Ответ: тоже в Лучине, в Лучине.

Вопрос: Это там же где крест стоит?

Ответ: Где крест. А потом уже как кончилась война, не знаю, ти с Рогачева, ти райисполкома, ти адкуль пришел человек и привяли яго и ета матка, што засталася, яна гавора што - ты угадаешь етага чалавека, што ен падказвау. А яна сказала, наденте яму нямецку форму, потом я угадаю и яна яго не выдала. Не выдала и так яно асталось.

Вопрос: на данный момент он уже умер?

Ответ: Да, усе памерли, усе, только асталися дети.

Вопрос: А еще подобные случаи, чтоб палили?

Ответ: такога, больш я не знаю потому, что я с Марусина. В Марусина там один. Было вазили немцы сигареты и было такое здание, и яны усе туды сигареты ложили, а потом им выдавали. Но адин был таки стары человек, ен етые сигареты уже раздавал им. Вот приде немец, мне нада там пять пачак, сколько яму, яны яму аддавали етые сигареты. Но яго не пасадилля, яго ничего, патаму, што немцы заставили яго.

Вопрос: Но так полицаев в Марустно не было?

Ответ: Но так не было, потому, что деревня малая, там мо хат 30 было, палицаев тольки вот это было, вот это я знала, что сигареты ен давал и усе. А так з Марусина усе мужчины пашли у партизаны. И у Марусина было, стольки мы пришли, стольки немцау было пабита, три шаренги ляжали. Мы пришли с вайны у нас не было не свитках, ничогинька не было, у школу хадить не сумак, мы раскапывали немцау, даставали адежу и патом немцау туды кидали у ямку, ета тетки так. Шили нам юбки, шили спадницы на руки, сумки и хадили у школу. А патом уже дашло, что приехали из Германии ти адкуль и забрали усе етыя телы. И в одно места яны завезли их. Но яны были голыя, там были и такие и вот, что записывали звездочки, я чула тетка казала, что записывали и фамилии ихняы, ну и усе их мы не брали, яны тетки все кидали, но тольки адежу здявали. Рубахи были на их, на немцах, шинели, надо было чем-то акрыть и надеться и согреться.

Вопрос: Сколько вас с деревни, из под Минска, везли вас в лагерь, в Азаричи, по времени сколько это было?

Ответ: Ну, я сразу привезли у проволоку, за проволокой, чтоб была охрана, яны збирали усих детей.

Вопрос: А сколько времени вас везли с под Минска, до лагеря?

Ответ: Ну, сколькои я вам могу сказать. На машине, яно быстро было, быстро. Потому, что яны як тольки, на машину, пацепять дошчачки, на машину скинуть, нашрузять машину, яны повезли. Другая машина подходить.

Вопрос: Сколько вас так везли?

Ответ: Ну, так наверно можа и с сутки, болей не везли. Потому, что видна было, яны привезли так уже под темно. Под тямно, нас закидали туда. Закидали. Ну, там дети усе, дети.

Вопрос: по дороге не останавливались?

Ответ: никто не останавливал, никто.

Вопрос: А по дороге на машинах, умирал на машинах, кто либо?

Ответ: Ну, так не было, не было таких. Потому, что они били от родителей, нас не били, нас ничога, я не сказу, что нас били немцы, но тольки так было, что утыкали дети на той бок, ды яны страляли, так страляли, штоб не папасти. А патом, с автоматам иде и зноу забирае дитя етае. А не хочаш идти, так ен автоматом под задницу, да и пойдешь.

Вопрос: А в само лагере, убивали, не убивали, расстреливали в лагере?

Ответ: Ну, так никога не расстреливали, никога.

Вопрос: А бить, били?

Ответ: нас, не, не били. Не били, не скажу, но только как сидели в воде ноги болели, сидели в воде, холодно.

Вопрос: а что это за место, болото или что, лес?

Ответ: просто болота, вот так как собирают клюкву, ды яна такая вот дрыгвяная, потому, что она с водой.

Вопрос: место с водой было?

Ответ: Да, да.

Вопрос: Это в лесу?

Ответ: Ну словам, так лес был, но лес не большой, потому что в большой воде лес не растет. А растут кусты, кусты, купья, ягоды, вот якия там росли. А так такога не росли. Ну, где на купине ягодина де вырасте, де высшая. Ну, а потом сидели дели усе родителей на ногах. Потому, что малые, холодно.

Вопрос: как лагерь назывался в котором вы были?

Ответ: Азаричи.

Вопрос: А кто еще в лагере в это вместе с вами был, кого вы знаете?

Ответ: ну, кого я знаю, сестра моя была Новицкая Анна, Новицкий Володька был, яго уже няма, яны памерли.

Вопрос: А Новицкая Анна?

Ответ: Они с Марусино.

Вопрос: Она живая?

Ответ: няма, няма ни сястры, одна я только асталась.

Вопрос: Кто еще был, кого еще помните, содержался?

Ответ: Ну, кого я ще помню так, таких я, сваих я помнила, а етых я уже не помню. У Марусина няма уже никога. Тады як, воетага во, милициянера утопили у той канаве, у той матацикле, мо вы помните, да шукали их, дак там нима никога, яны усе адмерли, усе адмерли.

Вопрос: А тех, кто охранял этот лагерь, вы их знаете, не знаете?

Ответ: Хто лагерь охраня, ну это немцы были, а я ж не знаю их фамилий. Немцы, не было етых палицаев, не было, я не бачыла. А немцы были, яны ходили с автоматами, яны менялися. Вот адин сутки, потом други сутки. А не, адин день, други на ночи иде. И яны кругом провалаки ходили, чтоб дети невыпаузвали.

Вопрос: А скажите, какой-то режим, распорядок лагере был, не было?

Ответ: Ни какого не было, сядели, пищали, плакали, ад холаду. Просишь и у тетки, мы ж не знали, просиш дай, ну што там 7 годов, дайте ести, няма ни ести, во на руки возьмутъ, калышать, калышать и заснеш, здасцца. А яны ж сядятъ у ваде.

Вопрос: А в чем вы были, во в воде, март месяц был, в чем вы одеты были?

Ответ: Ну што было на нас, як мы с бежанцау уже стали, нас жа выгоняли на чистое поле, мы брали што у нас было, свитки, ну што там была миска, то што мы не знали ти мы придем сюда к этим людям, ти мы пойдём туда. Мы ж не знали на счет етага. Куда мы, ти яны нас пустять.

Вопрос: А помните в чем вы были одеты, теплая одежда, какаянибудь была?

Ответ: Нибыло у нас тады, ни безрукавак не было. Не было у нас тады ничога. Ну, што было, што было, ну целяли так, целяли. Нема, немцы, там де адежа валяецца якая, бывае што скидають, ти там убили чалавека, раздеем и сами надеем. Якая была адежа, ти яна нямецка, ти яна русская ти якая.

Вопрос: Было, что и с мертвых снимали одежду?

Ответ: да. Вот и приехали, что не было одежды, немцау раскапывали, они в одежи, они у шенелях, яны у шапках, и теплыя. Няма платка, и шапку оденешь. Потому што здирали адежу з мертвых.

Вопрос: Скажите, вот вы сказали, что слышали, что хлеб раздавали, а за тот период, что вы были, еду, что вообще не давали?

Ответ: не давали ни какой, так сидели и все, ни какой еды, не давали. Ваду пили, ести хочаш, ваду напьешся. Там и писяли, там што хатели и делали.

Вопрос: это было в здании или под открытым небом?

Ответ: Все было под адкрытым небом, бог з ими, штоб им там колам зямля и усим, усим, як яны бегли на нашу страну.

Вопрос: А больным какаянибудь мед помощь оказывалась?

Ответ: Не аказвали. Если хто захварее, ништо не аказвау помащ, здыхай и усе, усе. Пагляди у Марьеной Горки сколько яны расстреливали дятей, брали кроу. Яны ж выбирали усю кроу, выбирали и у ямки усих лажили, кидали дятей.

Вопрос: Скажите, а спать разрешали, было ли время когда спать, когда не спать?

Ответ: Кали хоча, кали хочаш тады и спи.

Вопрос: Хоть и целый день?

Ответ: Да, хоть и целы день спи. Хочаш, як хочаш, но утякать не давали все. Утякать никуда не давали, никуда. Никуда утякать не давали. Пака мись не налятели наши самалеты, не стали бамбить, во тады мы стали крычать ура. Шли па адной, а куда идти, як идти, ну старшые знали куда идти надо было. Это мы дети, куда мы вот. Погляди детенок 7 гадоу, куда ен знае идти.

Вопрос: Что еще можете добавить, рассказать?

Ответ: Ну, что я могу добавит, ну что я могу добавить. Ну, что мы боялися, хаты нам ништо не делау, ни колхозых, ни государство, ни хто,

делали мы сами. Ни коровки не было, ни свиней, ни сала. Ну, ходили, ягоды были в лесу, грибы, но и то боялись, потому што, пока не прошли не проверили, где ... вот и в Лучине богата и пальцы поотрывали, и вбили сына тоже так, и вочы патривалася, потому што богата яны кидали вот етых гранат, вот етых подпольных, шнуры были. И у нас у Марусина были, шнуры ляжали. Хадила у шчавель на балота тетка, казали не хади, не хади у шчавель. У адной тольки старане, где только прайшли, а так ирвали усих дятей, якия застались и родителей, усих, усих ирвали.

На этом звуко и видеозапись приостанавливается для ее просмотра время 15:16.

В 16:05 звуко и видеозапись возобновляется после ее просмотра с использованием вышеуказанной камеры.

Вопрос: Скажите Татьяна Никитовна, все верно записано?

Ответ: Да, все верно было, все верно.

Вопрос: что-то может быть дополнить хотите?

Ответ: Ну что я могу дополнить, ничего я не могу дополнить, хата у меня е, можна, где жить, но здоровья нема.

Вопрос: рассказали все верно, все правильно?

Ответ: все правильно, я ничего не падманивала, ничего. Что могла, то рассказала.

Вопрос: рассказывали добровольно?

Ответ: Добровольно рассказывала, все

Нет, нет, я все то, что помню. Хорошенько. Можа де збунтавалася, о все равно я рассказала то, што было.

Вопрос: Что-то, уточнить, замечания какие-то есть?

Ответ: Няма нияких замечаний может. Все хорошо.

На этом допрос окончен, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания участникам процессуального действия. Звуко и видеозапись прекращается, время 16:06.